Все люди оглянулись, когда услышали, как заместитель мэра говорит о слухах, распространяющихся в Интернете.

— Я благодарю вас всех за вашу заботу, но все в порядке, — ответила Цзин Юнь Чжао, улыбаясь.

Видя, как Цзин Юнь Чжао спокойно, без малейшего намека на нервозность, общается со столькими высокопоставленными людьми, Чу Рон почувствовала, что впустую потратила свою жизнь. Цзин Юнь Чжао была моложе неё по крайней мере на десять лет, но она могла сохранять спокойствие лучше, чем Чу Рон. Всего лишь простым предложением Цзин Юнь Чжао она смогла разрешить сомнения зрителей, не раскрывая слишком многого.

Все присутствующие были хитрыми старыми лисами, которые на самом деле не беспокоились о благополучии Цзин Юнь Чжао, поскольку их слова были только из вежливости. Если Цзин Юнь Чжао действительно расскажет им о своей недавней борьбе, это только вызовет неловкость в атмосфере.

В конце концов, с такой большой разницей в возрасте между Цзин Юнь Чжао и этими старыми лисами, если бы они бесконечно слушали болтовню Цзин Юнь Чжао, как она могла бы произвести на них хорошее впечатление?

И поэтому, с помощью простого объяснения Цзин Юнь Чжао, ответила на их беспокойство и сэкономила время всех, а также произвела сильное впечатление на людей.

Чу Рон не могла не показать Цзин Юнь Чжао большой палец в своем сердце.

Неудивительно, что Бай Ю Ань серьезно выполнял каждое задание, данное Цзин Юнь Чжао, и когда Цзин Юн Чжао упоминалась в разговоре, он без конца хвалил её. Ауры, исходящей от Цзин Юнь Чжао, теперь было достаточно, чтобы Чу Рон поверила ему.

Цзин Юнь Чжао появилась сегодня, чтобы поддержать свои отношения со всеми этими влиятельными людьми, и, не сказав больше ни слова, она подошла и села рядом со Стариком Таном.

Тем временем остальные, наконец, расслабились и начали ценить тишину и покой, попивая чай и тихо разговаривая друг с другом.

— Дедушка Тан, я никогда не ожидала, что ты придешь сюда лично, я польщена, — с улыбкой сказала Цзин Юнь Чжао, лично заваривая для него чай.

Старик Тан облизнул губы, прежде чем ответить:

— Я не видел тебя в последнее время, и фэн-шуй в округе Хуа Нин может питать здоровье человека. Очевидно, такой старик, как я, приехал сюда, чтобы пожить немного дольше…

Цзин Юнь Чжао поджала губы и кивнула головой.

Глаза старика Тана вспыхнули, когда он пил чай, чтобы скрыть свою нечистую совесть.

Когда инцидент с участием семьи Хэ произошел ранее, он не мог помочь, так как его ситуация была такой, как будто он застрял между кувалдой и наковальней. В то же время он боялся, что его отношения с Цзин Юнь Чжао пошатнуться из-за этого инцидента, поэтому, когда он услышал, что она хочет прислать ему несколько пачек чая, чтобы он попробовал, он

немедленно отправился туда лично.

Умные люди могли понять скрытый подтекст за чьими-то действиями, и с его преклонным возрастом его лицо было бы потеряно, если бы он устно извинился перед маленькой девочкой. Так что, когда он пришел в чайный домик Цзин Юнь Чжао, она сможет разгадать его истинные намерения.

Естественно, Цзин Юнь Чжао понимала и не винила его, в конце концов, как можно винить Семью Тан, когда инцидент был вызван Семьей Хэ.

Благодаря её пониманию атмосфера была гармоничной.

В то время как Чайный павильон Ю Лин был очень оживленным, люди в “Первом чайном павильоне” через дорогу скрипели зубами.

Семья из трех человек из семьи Цзян была там, наблюдая, как несколько автомобилей останавливаются перед недавно открытым чайным павильоном. Продолжая наблюдать, они увидели, что количество цветочных корзин, полученных Чайным павильоном Ю Лин, было достаточным, чтобы образовать длинную очередь; этого было достаточно, чтобы они пришли в ярость до такой степени, что захотели пойти туда и разбить табличку их магазина.

Чайный павильон семьи Цзян имел преимущество, так как изначально это был единственный чайный павильон в окрестностях. Любители чая со всего города стекались в их чайный павильон, чтобы попить чай, но с тех пор, как произошел инцидент с Травой Разбитого сердца, чайный павильон был совершенно пуст, и внутри не было видно ни единой души, хотя он был открыт для бизнеса.

— Чай из этого места чуть не убил кого-то!

Кто осмелился посетить их чайный павильон, услышав подобные слухи?!

Несмотря на то, что они лично позвонили и объяснили этот вопрос своим давним клиентам, им было все равно!

Их бизнес уже был в разрухе, но теперь кто-то даже осмелился дать им пощечину, открыв чайный павильон!

— Отец, кто открыл этот чайный павильон? Почему здесь так много машин? Кроме того, люди, которые вошли, не вышли после такого долгого времени, там не было бы ничего подозрительного, верно? — спросил Цзян Ся, который тоже был очень внимателен.

С тех пор как исчезла Сяо Хон Е, Цзян Ся был потерян и ранен в течение нескольких дней. Однако после короткого периода самоуспокоения раны на его сердце полностью зажили, и его мышление вернулось в нормальное русло.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1429108